

## Глава 79. Ну и что, что храмовая проститутка? (15)

Чтобы проверить, действительно ли он попал в Потусторонний мир, Ли Вэй одной рукой прижал всхлипывающего старика-торговца оружием, а другой достал телефон и позвонил Дрейтону.

В Потустороннем мире связи быть не должно, но звонок прошёл. Дрейтон сказал:

— Господин Ли Вэй?

— Это я. — Ли Вэй спросил: — Ты сейчас на территории верблюжьих бегов?

— Да, я всё ещё здесь. Что случилось?

— У тебя там есть связь? Я подозреваю, что попал в Потусторонний мир.

Дрейтон нахмурился, проверил сигнал на телефоне и ответил:

— Связь между мной и тобой, между тобой и внешним миром, а также между мной и внешним миром в полном порядке. Ты опять столкнулся с чем-то сверхъестественным?

— ...Трудно сказать. — Ли Вэй опустил взгляд на скрученного им «верблюдохоловека» и честно добавил: — Если только местные не перепили сточных вод с АЭС, тут явно что-то не так. Кстати, я не видел АЗ. Это ты его задержал?

— Если судить по результату, то да.

— И как ты умудрился справиться один?

Дрейтон прочистил горло, но ответил не сразу.

Ли Вэй тут же уловил подвох:

— И что тут такого, о чём нельзя рассказать? Давай, говори уже. Даже если промолчишь, когда я выберусь, всё равно узнаю.

Дрейтону было неловко это произносить, зато Ли Вэйу было совсем не неловко строить милую мордочку. Он протянул:

— Ну пожа-алуйста...

— Мы с АЗ подрались, — сдался Дрейтон и быстро выпалил: — Он боится собак, Тоб был рядом и помогал, так что я победил.

Подрались???

Ли Вэй, как и избитый АЗ, был потрясён до глубины души. После этого он принялся вовсю расхваливать Дрейтона и пытаться выудить из него ещё подробности, но Дрейтон считал драку постыдной вещью, и даже победа, по его мнению, не была поводом для гордости, так что он держал оборону намертво и не выдал ни слова.

Любопытство мучило Ли Вэя так, что у него буквально всё чесалось изнутри, и он чуть было не забыл даже про новости о Райнере Ливиусе.

Но расслабиться им всё равно не удалось. Опасность надвигалась вплотную, сборщик трупов не появлялся, тень Потустороннего мира то проступала, то исчезала. Повесив трубку после разговора с Ли Вэем, Дрейтон решил рискнуть и лично пойти поговорить с Самиром аль-Мактумом.

Некоторое время он колебался между несколькими фальшивыми личностями, а потом выбрал образ начальника АЗ: неприятного чиновника из ЦРУ. ЦРУ уже давно переглядывалось с нефтяным магнатом, и АЗ был лишь их первой страховкой. Если АЗ провалится и не сумеет добыть Чёрный песок, у них был и второй план: начать сотрудничество с Самиром.

Постороннему человеку, выдающему себя за сотрудника ЦРУ, легко было бы проколоться. Но чиновнику из Бюро безопасности притвориться чиновником из ЦРУ — это всё равно что одной рукой изобразить другую.

Самир принял Дрейтона с радушием. После короткой проверки личности и обмена любезностями он сразу перешёл к делу:

— Я знаю, что вам нужен Чёрный песок. И я не то чтобы не могу отдать его вам. Более того, я даже могу помочь вам в противостоянии с некоторыми соседними странами. Но при одном условии: Федерация должна поддержать моё правление в пустыне.

Дрейтон:

— ...

Со стороны могло показаться, что он просто задумался; на деле он едва не запнулся, потому что мыслями всё ещё оставался на той мистической площадке рядом с Ли Вэем. А здесь не было ни чудовищ, ни злых духов — только заложенные в ДНК сотрудников ЦРУ мутные сделки с ближневосточными богачами.

Рациональность Самира удивила Дрейтона. Получив доступ к силе, превосходящей человеческую, тот не возмечтал объявить войну всему миру, а пошёл привычным путём: ослаблять соперников, выстраивать политические и общественные союзы.

О чём это говорило? О том, что Самир достаточно мудр?

Нет. Лишь о том, что человек не способен вообразить то, чего никогда не видел, и не желает выгод, лежащих за пределами его понимания.

Нет ничего нового под солнцем. Самир аль-Мактум ничем не отличался от бесчисленного множества честолюбцев, которых Дрейтон повидал в своей жизни и которые мнили себя людьми, опередившими эпоху.

\* \* \*

Под солнцем всё же бывает новое.

Повесив трубку, Ли Вэй собственными глазами увидел, как съёжившийся на полу торговец оружием закрыл глаза, дёрнулся всем телом и перестал дышать.

А в следующий миг его затрясло, как от удара током. Скрюченные пальцы вцепились в пожелтевший воротник, изо рта повалили огромные комья кровавой мокроты. Испугавшись, что его сейчас облюют, Ли Вэй поспешно отступил на несколько шагов и увидел, как веки

торговца, обрамлённые длинными ресницами, закатились вверх, обнажив налитые кровью белки!

Лампа дневного света впереди вдруг погасла.

В диспетчерской стало темно. В тишине слышался только странный звук, будто существо, не умеющее дышать, насильно подражало живому человеку:

— Хр... хр...

Звук приближался.

По коже Ли Вэя побежали мурашки. Он схватил лестницу и выставил её перед собой как щит, а сам развернулся и на ощупь стал искать дверную ручку. Через несколько секунд сзади послышалось тихое чмокание.

Торговец оружием грыз лестницу.

Картина была такая, будто беззубый человек обсасывает губами леденец. Он смаковал металл с явным удовольствием и оставлял на нём слой жёлто-красной слюны.

Ли Вэй только мельком взглянул и сразу отвёл глаза, не решившись рассматривать внимательнее. Пальцы уверенно повернули замок. За дверью открылся коридор, освещённый табличкой аварийного выхода. Ли Вэй бесшумно и быстро выскользнул из диспетчерской, а потом тихо прикрыл дверь.

Щёлк.

Дверь плотно закрылась.

Ли Вэй выдохнул, развернулся, уже немного расслабившись, и увидел, что всего в двух или трёх метрах от него неподвижно стоит маленькая девочка.

В руках она держала куклу. Её хорошенькое личико было серьёзным, и она, подняв голову, молча смотрела на Ли Вэя.

Она не шевелилась, и Ли Вэй тоже не смел двигаться. Лишь краем глаза он заметил, как дверь соседней диспетчерской за одно мгновение из холодного офисного интерьера превратилась в уютную домашнюю дверь.

На белых стенах с обеих сторон появилась светло-зелёная узорчатая обойная бумага, а пол оказался застелен звукопоглощающим ковром.

Это был чей-то дом.

Если говорить прямо, дом торговца оружием. Потому что спустя недолгое время девочка робко спросила у Ли Вэя:

— Что там за звук? Это Оуэн опять ест маму?

Это вообще человеческая речь?

Ли Вэю понадобилась секунда, чтобы понять: Оуэн — кличка их собаки. Немного подумав, он осторожно покачал головой и сказал:

— Нет. Это твой отец.

— Я поняла! — девочка хлопнула в ладоши и радостно улыбнулась. — Он помогает родиться братику!

Она побежала вперёд и, не дожидаясь, пока Ли Вэй её остановит, распахнула дверь и крикнула:

— Папа, как там братик?

Но увидела она торговца оружием, стоящего на четвереньках и слизывающего с металлической лестницы кровь и мокроту. Его спина вздымалась такой дугой, словно ему в тело поперёк позвоночника вогнали палку. Эта палка распирала кожу и всё продолжала расти вверх.

— А-а-а-а!

Любой человек заорал бы при виде такого. Девочка испугалась, вскрикнула, выронила куклу и бросилась бежать.

Ли Вэй попытался схватить её, но его пальцы просто прошли сквозь её тело.

Это был призрак!

И в тот же миг спина торговца оружием лопнула изнутри. Ли Вэй отступил к стене коридора и увидел, как наружу, весь в околплодных водах, выползло нечто, похожее и на человека, и не на человека, и на собаку, и не на собаку. Существо было уродливым до невозможности: там, где должны были быть глаза, тянулась гладкая плоскость, а из пасти вырывался тонкий жалобный писк.

У Ли Вэя онемела кожа на голове. Не раздумывая, он выхватил оружие, но кто-то опередил его. Торговец оружием несколько раз кашлянул, даже не подняв головы, высоко поднял вылезшее из него маленькое чудовище и со всей силы швырнул его об пол!

Раздался влажный шлепок, как будто на доски грохнулся слизень. На глазах у Ли Вэя живое существо превратилось в месиво!

Да чтоб тебя!

Ли Вэй ещё не успел опомниться, как торговец оружием, обойдя растекающиеся по полу внутренности, на четвереньках кинулся прямо на него!

Ли Вэй в спешке выстрелил дважды, но пули прошли сквозь тело торговца, словно сквозь тень. Проверять, окажется ли он сам такой же тенью в момент нападения, Ли Вэй не собирался, поэтому развернулся и бросился бежать.

Свет в коридоре мигал. Когда лампы вспыхивали, вокруг был белый домик посреди пустыни, когда гасли — всё снова превращалось в дом торговца оружием.

Стиснув зубы, Ли Вэй рванул к бетонной лестнице пожарного выхода. Торговец оружием мчался следом. На его спине снова вырос горб. Тень уродливого силуэта падала на лестничный пролёт, а его конечности с грохотом били по ступеням, издавая звук, будто кто-то трясёт стаканчик с игральными костями.

Лестница была винтовой. Преодолев половину пролёта и разворачиваясь в обратную сторону, Ли Вэй почувствовал, как в лицо почти брызнуло зловоние. И тут торговец оружием вдруг просунул своё длинное морщинистое лицо сверху между прутьями перил!

Ли Вэй дёрнулся, нога соскользнула, и он кубарем скатился с середины лестницы на площадку первого этажа.

Это случайное падение спасло ему жизнь.

Как говорится, много ли в жизни печали? Столько, сколько влезет в собачью башку, застрявшую в перилах. Торговца оружием перекосило от горя: вырваться сразу он не мог и лишь дёргал шеей, издавая пронзительные вопли. Ли Вэй потёр ушибленное колено, в последний раз оглянулся на него, вытер холодный пот и направился к аварийному выходу из вестибюля первого этажа.

В холле не было ни души. Работники и охрана, которых он видел раньше, тоже исчезли. Когда его рука уже почти коснулась стеклянной двери белого домика, телефон вдруг завибрировал. На экране высветилось: Дрейтон.

Почему он звонит именно сейчас? Неужели снаружи тоже произошло что-то срочное?

Ли Вэй поспешно ответил:

— Дрейтон? У меня тут монстр. Если у тебя не срочно, подожди немного...

— Господин Ли Вэй, — перебил его Дрейтон. В его привычном ровном, бесстрастном голосе шуршали помехи. — Я знаю, что происходит. Пожалуйста, помолчи немного. Я давно хотел сказать тебе одну вещь. Боюсь, если не скажу её сегодня, будет слишком поздно. У нас больше никогда не будет шанса.

Ли Вэй сам не заметил, как остановился.

На Дрейтона это было не похоже, но когда речь шла о дорогом человеке, он терял спокойствие. В сердце Ли Вэя шевельнулось дурное предчувствие. Низким голосом он спросил:

— Что случилось? Ты в опасности? Я сейчас приду!

— Нет... шшш... Господин Ли Вэй, ты должен меня выслушать... шшш...

Голос Дрейтона становился всё более далёким и всё более торопливым:

— Я... шшш... ты... не слышишь? Связь плохая? Чёрт!.. Господин Ли Вэй? Господин Ли Вэй? Ларк Ли Вэй!! Ты меня слышишь? Уже поздно, слушай, я люблю...

Бах!

С оглушительным звоном разлетелось стекло.

Ли Вэй застыл с телефоном в руке и лишь мгновение спустя медленно повернул голову на звук.

Это торговец оружием, вырвавшись из перил, пытался напасть на Ли Вэя, который так увлёкся разговором, что забыл об опасности. Но в рывке он споткнулся о что-то невидимое и, сработав как катапульта, взлетел в воздух, а потом головой вынес стеклянную дверь белого домика.

Снаружи лился тёплый солнечный свет, лицо обдал лёгкий ветерок, и вязкость воздуха исчезла без следа. Только теперь Ли Вэй заметил, что на экране его телефона не было ни входящего вызова, ни записи о разговоре. В холле первого этажа люди ходили туда-сюда, несколько туристов расспрашивали охрану, что это за здание.

Но торговец оружием действительно проломил стекло, так что все вокруг остолбенели. Лишь спустя почти полминуты кто-то пронзительно закричал:

— Помогите! Скорее кто-нибудь, помогите! Тут старик упал

Какой ещё старик может, падая, пробить стеклянную дверь?

Это старик или буйвол?

Хотя вопросов было море, сейчас было не до них. Сердобольные прохожие всем скопом уложили торговца оружием на носилки. С воем примчалась скорая, а потом так же с воем умчалась, забрав пациента и оставив после себя пыль и счёт.

Никто даже не заметил Ли Вэя, которого чуть не прикончил туберкулёзный старикашка.

Ли Вэй остался на месте, немного посмотрел на суету, заодно приводя в порядок мысли. Когда торговца оружием увезли, он нашёл угол, сел там, подпёр подбородок рукой и застыл в позе мыслителя.

Что это вообще было?

Если в телефоне нет записи разговора, значит, то, как Дрейтон чуть не признался ему в любви, было всего лишь галлюцинацией?

Тогда ушибленное колено и тело, едва не сварившееся под защитным костюмом, тоже были галлюцинацией?

Но колено-то у него всё ещё болело! Почему же фальшивым оказалось только признание Дрейтона!

Ли Вэй со злостью скрипнул зубами и решил перезвонить Дрейтону.

Но этот звонок не прошёл.

Тогда он попытался связаться с Бюро безопасности и с помощником Дрейтона. Как только помощник, Джеффри Картер, ответил на звонок, он заговорил так, словно увидел спасителя, спускающегося на семицветном облаке:

— Господин Ливиус!! Слава Богу! У нас ещё есть шанс! — а потом закричал коллегам: — Это он! Точно он! После того как выбрался, он сам с нами связался!

Ли Вэй спросил, что случилось, и помощник быстро ответил:

— Вы, господин Дрейтон и агент ЦРУ АЗ очень долго были вне связи. Мы решили, что на территории верблюжьих бегов вы столкнулись с чем-то невообразимо опасным. Сейчас вы вышли на связь, а вот от господина Дрейтона по-прежнему нет никаких известий...

Не дожидаясь конца фразы, Ли Вэй вскочил и побежал к трибунам снаружи.

<http://bllate.org/book/17014/1725004>